

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4297.

Воскресенье, 31го Мая 1898 г.

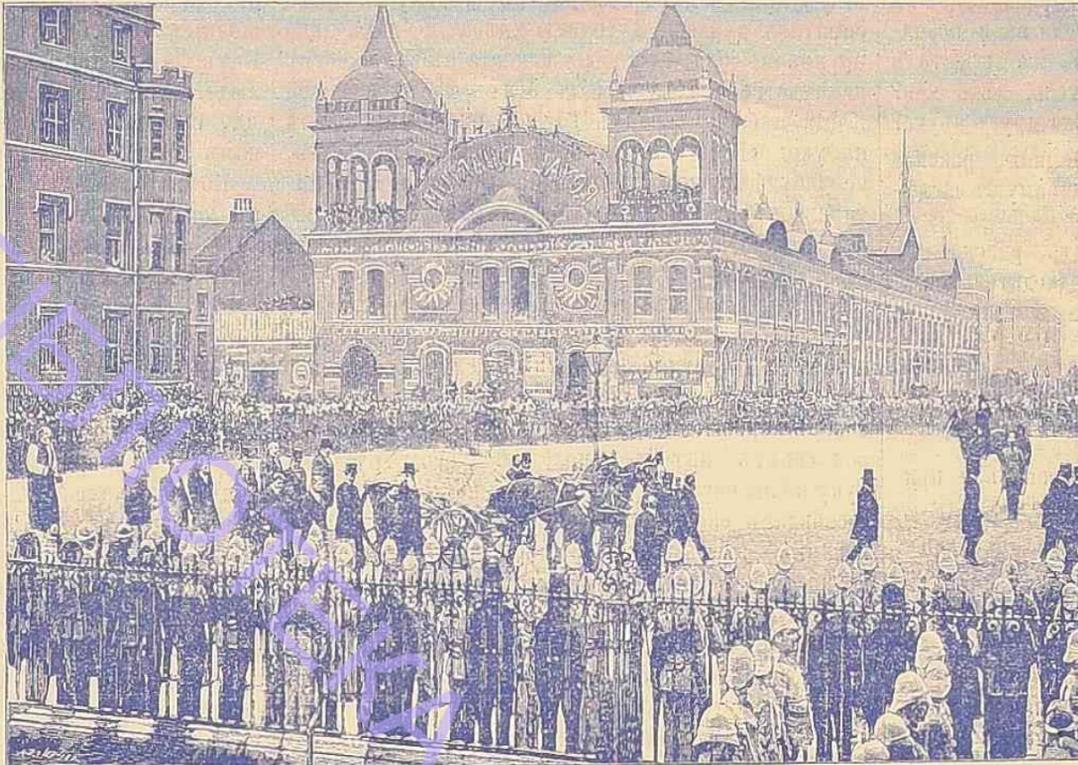
№ 4297.

ТРИ БРАКА.

Разсказъ Кренскаго.

(Съ пѣмецкаго).

Въ Бранковѣ былъ большой праздникъ. Сама старая предводительша, бабушка невесты, пріѣхала почтить своимъ присутвіемъ свадьбу своей внучки. Въ полдень старинная дорожная карета — настояцій Ноевъ ковчегъ на колесахъ — торжественно въѣхала во дворъ и остановилась у параднаго крыльца помѣщичьего дома. Изъ кареты вышла еще бодрая, несмотря на свои 80 лѣтъ, высокая и величественная старуха. Это и была предводительша. Пока прислуга выгружала изъ кареты наполнявшіе ее свертки, коробки и чемоданы, предводительша сдѣлала быстрый осмотръ дома.

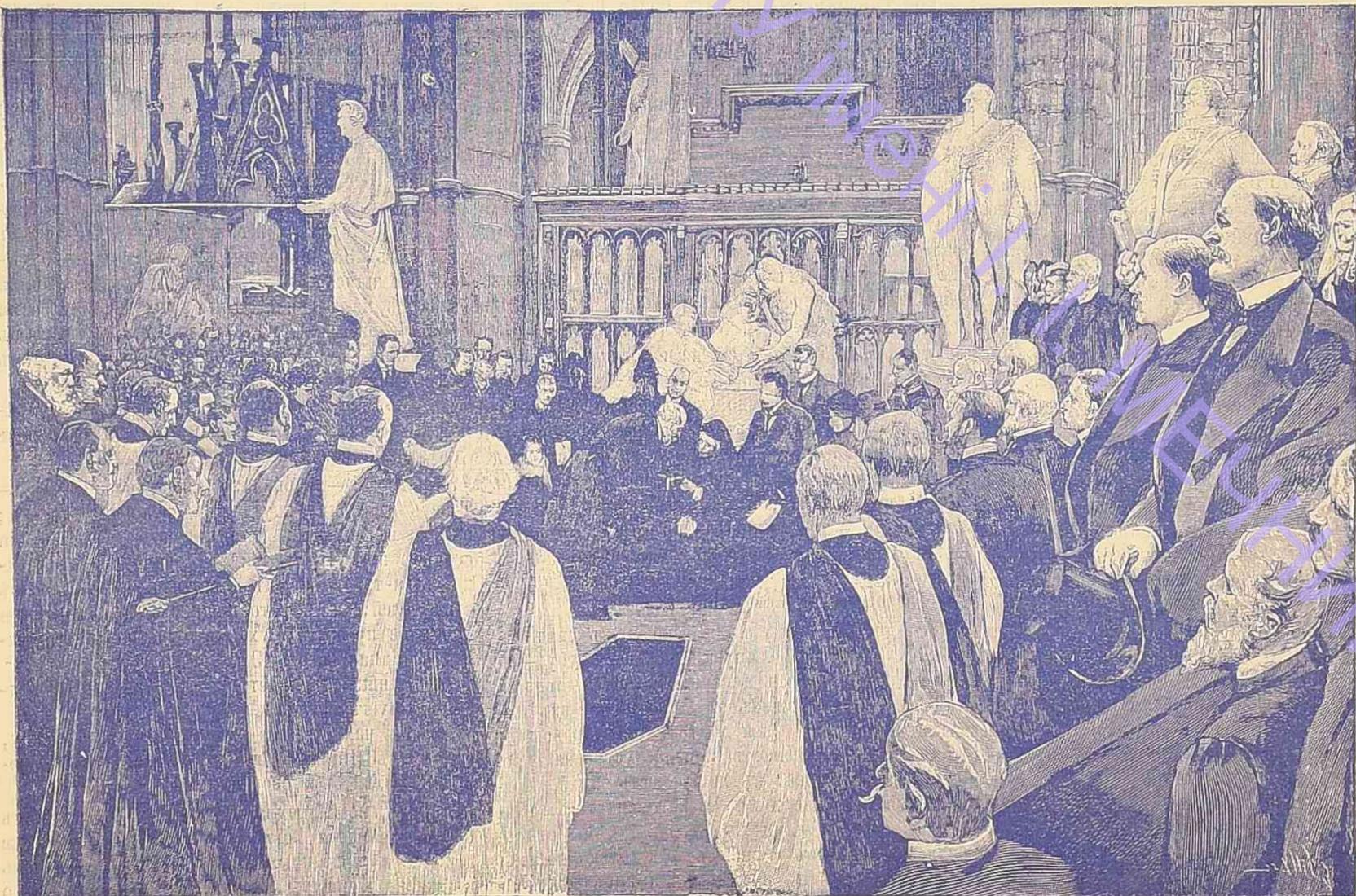
ЛОНДОНЪ. — Похороны Гладстона. — Печальный кортежъ по пути къ Вестминстерскому аббатству.

— Что же это значитъ? спросила она въ изумленіи. — Я не вижу и слѣда приготовленій къ торжеству!

— Но, мамаша, отвѣчала ей хозяйка дома, ея дочь, — теперь это болѣе не въ модѣ.

— Тѣмъ хуже! Тѣмъ хуже! проговорила недовольно предводительша. — Это все вина этихъ желѣзныхъ дорогъ. Теперь, видно, и женятся-то на парахъ...

Но ворчанье предводительши не помогло, и свадьба ея внучки, Магды, была отпразднована на слѣдующій день безъ всякой торжественности. Предводительшѣ понадобилось не меньше трехъ часовъ на ея туалетъ, тогда какъ дочь ея употребила на свой не болѣе часа, — сама невеста, Магда, была готова въ пятнадцать минутъ.

ЛОНДОНЪ. — Похороны Гладстона. — У могилы Гладстона въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Фотоцинкографія „Одес. Нов.“.

Приглашенные—ихъ было всего нѣсколько человекъ—собрались послѣ вѣчанья въ столовой, вокругъ установленнаго закусками стола и весело принялись за завтракъ à la fourchette. Одна старуха—предводительша казалась нѣсколько хмурою и недовольною.

— Какъ мѣняются времена! сказала она, наконецъ, тяжело вздохнувъ.—Какъ мало заботятся теперь объ аппаратахъ! Въ старину было не такъ! Сколько было блеску, Боже мой, въ наше время, при такихъ торжественныхъ случаяхъ, какъ свадьба... Неужели вы и познакомились другъ съ другомъ такъ же просто и буднично, какъ теперь вѣщаетесь, дѣти мои? Расскажите мнѣ, какъ вы полюбили другъ друга?

— Нѣтъ! воскликнула новобрачная, рассказавъ лучше ты намъ, какъ ты вышла замужъ за дѣдушку!

— Пусть ужъ лучше твоя мать расскажетъ тебѣ о своемъ бракѣ, отвѣчала предводительша.— Въ ея время все-таки эти дѣла устраивались лучше, чѣмъ теперь.

— Нѣтъ, нѣтъ, бабушка, наставляла Магда.— Начни ты. Потомъ расскажетъ свой романъ мама, а потомъ и я.

Присутствующіе начали апплодировать и присоединили свои просьбы къ просьбамъ Магды.

— Ну, будь по вашему,—сказала, наконецъ, предводительша, гордо выпрямляясь въ своемъ креслѣ и оправляя свое роскошное, тяжелое бархатное платье съ длиннымъ шлейфомъ и съ массою фамильныхъ брилліантовъ.

Какую противоположность этому платью представлялъ шелковый костюмъ ея дочери и еще болѣе простой дорожный туалетъ самой Магды!

— Въ мое время,—начала послѣ непродолжительнаго молчанія предводительша,—люди жили торжественно и пышно. О, мы не были романтичны! Браки заключались между семействами, какъ это теперь дѣлается только среди коронованныхъ особъ. Сначала была выдана замужъ моя старшая сестра; потомъ наступила моя очередь,—это было закономъ въ наше время. Мнѣ было 16 лѣтъ, когда въ одно прекрасное утро меня позвалъ къ себѣ въ кабинетъ отецъ и сказалъ тономъ, не допускающимъ возраженія: „mademoiselle, вамъ дѣлаетъ предложение полковникъ Красицкій. Я принимаю его. Приготовьтесь къ скорой свадьбѣ“. Я сдѣлала реверансъ, и только. О протестѣ мнѣ и въ голову не пришло, хотя я знала полковника только по имени. Въ первый разъ я увидѣла его въ день обрученія. У него былъ большой шрамъ на лицѣ, и это, помню, мнѣ не понравилось. Но, сказать правду, я даже и не рассмотрѣла его въ тотъ разъ хорошенько: я была слишкомъ взволнована и болала поднять глаза.

«Прошло назначенное отцомъ время, и наступилъ день свадьбы. Свадьба была отпразднована самымъ торжественнымъ образомъ. Приглашенныхъ было не меньше 200 человекъ. Кромѣ того, ворота были гостеприимно открыты для всѣхъ. Для гостей были наскоро выстроены деревянные бараки, въ которыхъ молодые люди снали прямо на полу, на саломѣ. Цѣлый день только и были слышны, что музыка да грохотъ выстрѣловъ.

«Мой женихъ пріѣхалъ въ каретѣ цугомъ, запряженной шестеркой кровныхъ лошадей, въ сопровожденіи 15 верховыхъ гайдуковъ. Съ нимъ вмѣстѣ пріѣхало много его друзей, все въ парадныхъ каретахъ четверкою.

«Во всей деревнѣ самымъ важнымъ дѣломъ былъ, для меня, конечно, мой туалетъ. Мать сама одѣвала меня. Я была въ чудномъ бѣломъ платьѣ, съ длиннымъ шлейфомъ, какъ у королевы, но безъ всякихъ драгоценностей, потому

что въ наше время вѣрили, что брилліанты на свадьбѣ предвѣщаютъ слезы въ будущемъ.

«Благодаря Богу, я провела сорокъ лѣтъ въ замужествѣ, и за все это время плакала только два раза: первый разъ—отъ радости, когда родилась моя дочь; второй—когда я закрыла глаза своему мужу. Но въ день свадьбы я мало думала о своей будущей жизни; я была слишкомъ взволнована, чтобы думать о чемъ бы то ни было. Мать приколотла мнѣ къ груди маленькій букетъ изъ розмарина, въ средину котораго сиротала дукать, кусочекъ хлѣба и нѣсколько крупянокъ соли,—чтобы я никогда въ замужествѣ не чувствовала нужды въ этихъ трехъ вещахъ. Когда я была совсемъ готова, она шепнула мнѣ на ухо: «Если хочешь быть главою въ домѣ, не забудь первую ступитъ на коверъ передъ алтаремъ, или, еще лучше, постарайся, чтобы въ моментъ благословенія твоя рука лежала на рукѣ жениха».

«Потомъ мы съ женихомъ обошли весь залъ, переходя отъ однихъ знакомымъ къ другимъ, и отъ всѣхъ получая приличные случаю пожеланія. Во время вѣчанья я забыла ступить на коверъ первой, но зато вспомнила во время второй совѣтъ матери и положила свою руку на руку полковника въ моментъ, когда насъ благославлялъ священникъ. И действительно, полковникъ—этотъ дѣвъ на войнѣ—былъ за все время нашей совместной жизни преданнымъ и покорнымъ мужемъ.

«Въ моментъ, когда мы обмѣнивались кольцами, раздался пушечный салютъ,—у моего отца, вы знаете, было 4 большихъ пушки. Потомъ мы сѣли за столъ, который въ честь моего племянника—Ванда—имѣлъ форму буквы W. Посрединѣ стола возвышался громадный «храмъ Гименея, окруженный амурами»—сдѣланный изъ сахара,—чудо кулинарнаго искусства, истинный дворецъ для фей.

«За обѣдомъ была выпита бочка венгерскаго, которую мой отецъ купилъ въ день моего рожденія и сохранилъ для дня моей свадьбы,—тоже старый, хорошій обычай, который вышелъ изъ моды. Послѣ каждаго тоста всѣ разбивали свои бокалы. Потомъ принесли громадную фамильную чашу. Когда мой отецъ налилъ въ нее вино, въ залѣ наступило торжественное молчаніе. Отецъ поднялъ чашу и отпилъ изъ нея глотокъ въ честь новобрачныхъ. Всѣ закричали ура, загрѣмѣла музыка, задрожали стѣны отъ пушечныхъ залповъ, и фамильная чаша обошла залу, переходя изъ рукъ въ руки...

«Къ вечеру начался балъ. Тогда молодые люди танцевали охотно: они не находили нужнымъ скучать, когда хотѣлось и можно было повеселиться. Начали, конечно, полонезомъ, отъ котораго перешли къ менуэтамъ кадрилиамъ, мазуркамъ и краковьякамъ. Къ концу вечера съ моей головы свали вѣнокъ, вмѣсто котораго надѣлъ бѣлую кружевную наложку. Въ этомъ видѣ я должна была протанцевать по нѣскольку на со всѣми присутствовавшими мужчинами. Послѣ этого насъ съ великою помпою отвели въ приготовленные для насъ апартаменты.

«На завтра мы уѣхали. Мой мужъ самъ закуталъ меня въ большую соболью шубу,—не такую, какія носятъ теперь! Моя была длинная, тяжелая, какъ вѣнокъ съ дукатами,—изъ самыхъ дорогихъ соболей... Всѣ насъ провожали до ближайшаго села, гдѣ была устроена прощальная остановка: въ нашу честь пили, кричали ура, желали намъ всякаго счастья... Наконецъ, всѣ съ нами простались, и мы отправились дальше въ сопровожденіи только нашихъ людей. На границѣ мѣвня мужа насъ ожидали крестьяне съ хлѣбомъ и солью. А на завтрашній

день мой мужъ вручилъ мнѣ громадную связку ключей, принадлежавшихъ отцу мнѣ, какъ новой хозяйкѣ. Вотъ какъ отпразднована была моя свадьба, дѣти!»

— И вы вышли замужъ, совсѣмъ не любя дѣдушку! воскликнула Магда.

— Да! но наша любовь начала расти съ перваго же дня и росла безпрерывно до самой смерти мужа. Помню, скоро послѣ свадьбы, онъ долженъ былъ идти на войну. Онъ воротился оттуда, окруженный ореоломъ подвиговъ, совершенныхъ имъ. Какъ я тогда уже любила его! Какъ я гордилась имъ!... О, это были хорошіе люди! Увы, они исчезли, какъ солнечный лучъ... Да, всѣ мы старѣемъ со временемъ, и тогда намъ остается жить лишь воспоминаніями... Послѣ короткаго молчанія Магда обратилась къ матери:

— Ну, мама, теперь твоя очередь. Расскажи намъ, какъ ты полюбила папу и вышла за него.

— Я?... сказала съ невольнымъ вздохомъ госпожа Вистовская.

— Что же я рассказываю вамъ? Въ дни моей молодости наша жизнь уже не была окружена такою помпою и суровой торжественностью какъ это было во времена матери. Шумъ войны уже утихъ окончательно. Мѣсто героевъ меча заняли и въ обществѣ, и въ женскихъ сердцахъ поэты и мыслители. Жили проще, но интимнѣе—больше для себя и для своихъ... Ты хочешь знать, какъ я встрѣтилась въ первый разъ съ твоимъ отцомъ?—позднимъ вечеромъ, при волнѣномъ луномъ освѣщеніи, когда онъ возвращался по берегу рѣки съ охоты, а я качалась на волнахъ, сидя въ лодкѣ и мечтательно напѣвая романсы. Потомъ мы встрѣчались часто, но предпочтительно при романтической обстановкѣ,—то въ роуфѣ, то на зеленомъ лугу, за садомъ,—всегда при луиѣ, которая оставалась нашей покровительницей. Я плела вѣнки, а онъ декламировалъ мнѣ стихи,—онъ зналъ на память чуть не всѣхъ лучшихъ поэтовъ. Какъ видишь, все это очень романтично, быть можетъ, слишкомъ наивно, нѣсколько даже смѣшно. Но это, однако, не мѣшало намъ быть очень и очень счастливыми какъ тогда, такъ и потомъ, во все время нашего супружества. На нашей свадьбѣ было до 50 приглашенныхъ. Твой отецъ пріѣхалъ безъ всякихъ пышностей, въ сопровожденіи всего двухъ лакеевъ и двухъ верховыхъ гайдуковъ. За обѣдомъ было выпито сто бутылокъ шампанскаго. Танцевали до утра. Уже на разсвѣтѣ мама сняла съ меня вѣнокъ, со слезами и благословеніями, и я уѣхала съ мужемъ въ его мѣвнѣ,—уѣхала въ обыкновенномъ крытомъ возкѣ, потому что дѣло было зимою.

— Все-таки, тогда еще стоило выходить замужъ,—сказала, нѣсколько расчувствовавшись отъ этихъ воспоминаній предводительша.

— Тогда!—прервала, смѣясь, новобрачная.— Теперь къ вѣнку идутъ въ дорожномъ туалетѣ; вмѣсто нѣсколькихъ сотенъ гостей, у насъ на свадьбѣ присутствуютъ: злая ворчунья—бабушка, два-три добрыхъ пріятеля, въ качествѣ свидѣтелей; и вмѣсто прежнихъ выстрѣловъ—хлопанье пробокъ двухъ откупоренныхъ бутылокъ шампанскаго... Это ужасно!

— И никто не ждетъ насъ!—прибавилъ, улыбаясь, мужъ Магды.

— Къ чему?... Вы отправляетесь въ Вѣну, оттуда въ Парижъ, и Богъ знаетъ, когда вернетесь домой, проговорила мать.

— Да, воскликнула предводительша,—у васъ бракъ обратился Богъ знаетъ во что. Это—вовсе даже и не праздникъ, не торжественнѣйшій день въ жизни женщины... Нѣтъ, не говорите мнѣ о вашихъ бракахъ! Вы не любите другъ друга

ни до, ни послѣ свадьбы,—это для васъ дѣло какого-то холоднаго, спокойнаго расчета...

— Любимъ, любимъ, дорогая бабушка, перебила ее съ шаловливой улыбкой Магда,—только немного не такъ, какъ въ наше время. Теперь не позволено болѣе выдавать дочерей замужъ, не спрашивая ихъ; теперь нѣтъ нужды украдкой видѣть другъ друга при романтической обстановкѣ. Теперь выбираютъ другъ друга свободно и открыто. Страсть не ведетъ къ безумнымъ бракамъ и «приличія» не рѣшаютъ вопроса, отъ котораго зависить счастье всей нашей будущей жизни. Теперь люди практичны и благоразумны. Они знаютъ, что бракъ по расчету, изъ-за денегъ, такъ же нелѣпъ и опасенъ, какъ бракъ безъ любви и взаимнаго уваженія. Знаешь ли, съ какого времени началась любовь ко мнѣ мужа?... Съ того момента, какъ онъ увидѣлъ меня учившей грамотѣ бѣдныхъ дѣтей сосѣднихъ крестьянъ... Да, дорогая бабушка,

и ту-же докучную пѣсенку: «Въ виду пониженія спроса на книжномъ рынкѣ... и т. д.»—говорятъ изверги, будто съ сожалѣніемъ покидая племена.

О, зачѣмъ я не кузнецъ, не столяръ, не клеркъ?! Всѣ эти люди какъ-то ухитряются существовать и даже... жениться.

Только невѣста бѣдника-литератора должна ждать его,—ждать, пока волосы ея не подернутся сѣдиною.

Какъ вспомню я, милая, про своего неумолимаго дядюшку, который могъ бы такъ много сдѣлать для насъ, потому что онъ занимается такой высокой поствъ, такъ, кажется, и разнесъ бы все, что ни попадетъ подъ руку: стулья и столы, книги и лампы!... Однако я захожу къ нему иногда во время завтрака и какъ только является мальчишій къ тому поводу, тотчасъ же напоминаю ему о моей просьбѣ пристроить меня куда ни пошло.—

ре года съ тѣхъ поръ, какъ ты мнѣ призналась, что любишь меня... А дѣла наши все въ томъ же положеніи, и нѣтъ надежды на переимну къ лучшему!...

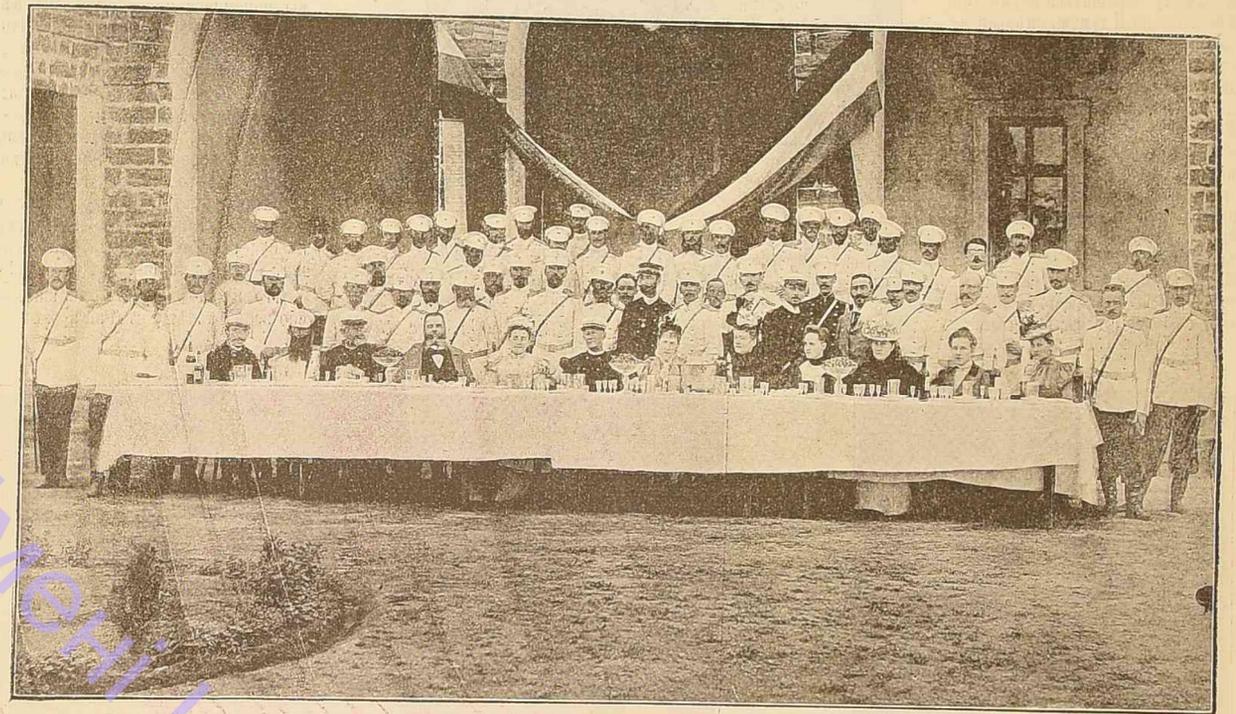
Прелесть моя! Дорогая! Жду отъ тебя съ нетерпѣніемъ хоть одного, хоть самаго короткаго словечка. Я же самъ не пишу больше потому, что ужъ очень мнѣ тяжело... А ты знаешь, какое для меня утѣшеніе твои письма! Всей душой и всѣмъ сердцемъ твой Фредъ.

II.

Отъ Нелли въ деревнѣ къ Фреду въ «дешевыхъ квартирахъ».

Бѣдный, дорогой мой мальчикъ!

Эти издатели просто изверги и невѣжды! Твое «Золотое сердце» прелестно и восторгъ,—можешь повѣрить мнѣ на слово. Я вѣдь произвожу ему оцѣнку не какъ заинтересованный человекъ, а какъ строгій критикъ и

ОДЕССА.— Командиръ и офицеры французскаго миноносца „Léger“ въ гостяхъ у офицеровъ 60-го Замосцкаго полка.

(Съ фотографіи „Прогрессъ“).

времена мѣняются, но не сердца. Сердца остаются тѣ же. И пока будетъ стоять мѣръ, пока будутъ жить на землѣ люди, они будутъ любить другъ друга. Итакъ, въ заключеніе, бабушка, предлагаю тостъ въ честь твоего времени.

НЕЧАЯННО.

Романъ въ письмахъ, Филитиса.

(Съ англійскаго)

I.

Отъ Фреда въ «дешевыхъ квартирахъ» къ Нелли въ деревню.

Крошка моя, дорогая! Мое «Золотое сердце» опять потерпѣло неудачу. Всѣ издатели, поголовно, поютъ одну

«Да, помню, помню. Будь покоенъ»,— неизмѣнно говорить онъ; но и только. Тѣмъ дѣло и кончается.

На-дняхъ я завелъ объ этомъ рѣчь съ кузиной Генриэттой. Мы съ дѣтства росли съ нею вмѣстѣ и были прежде очень дружны. Она согласилась со мной, что его равнодушіе обидно; впрочемъ, ей кажется, что дядя, въ сущности, очень ко мнѣ благоволитъ, но не рѣшается ничего для меня сдѣлать просто по владости своего темперамента. Генриэтта думаетъ, что развѣ только для родного сына (еслибъ у него былъ сынъ) старикъ рискнулъ бы шевельнуться; а я прихожусь ему племянникомъ. Пусть я хоть охрипну, крича ему прямо въ ухо,—онъ все-таки останется глухъ къ моимъ мольбамъ...

Господи, да сколько же намъ еще придется ждать? Черезъ три дня минетъ уже четы-

Автоминія „Одес. Нов.“

притомъ (замѣть!) критикъ самый безпристрастный!

Сегодня пишу тебѣ всего два слова: очень ужъ мнѣ не хочется хотя бы одну ночь провѣсти, не отвѣтивъ тебѣ. Завтра же напишу подробнѣе. Прощу тебя, Фредъ, еще разъ: никогда, никогда въ жизни и думать не смѣй, что ты слишкомъ долго заставляешь меня ждать. Слышишь: никогда!

Развѣ я не въ угоду самой себѣ терпѣливо ж у того времени, когда ты назовешь меня своей женою? Да, наконецъ, ни съ кѣмъ, кромѣ тебя, я не могла бы быть счастливою! Терпѣнія у меня много, и его хватить хоть еще на столько же и даже еще на большее, лишь бы дожидаться!

Не отчаивайся, дорогой, попробуй еще разъ вдохнуть немного чувства въ своего безчувственнаго дядюшку.

Цѣлуешь тебя любящая тебя
безгранично твоя Нелли.

III.

Отъ Фреда въ «дешевыхъ квартирахъ»
къ Нелли въ деревню.

Ангель мой!

Оль сказала: «Хорошо; подумаю!... И конечно, сдѣлаю все возможное»... И, конечно, ровно ничего не сдѣлаетъ.

Ты не повѣришь, до чего мнѣ противна его приторная любезность, которая ни къ чему не ведетъ. Кажется, ужъ у него ли не собирается множество богачей и ученыхъ? Каждый изъ нихъ охотно и безъ малѣйшаго затрудненія далъ бы мнѣ мѣсто,—я въ этомъ увѣрена,—стоитъ ему только намекнуть на это... Но онъ молчитъ, а мнѣ самому обращаться неумѣстно да и бесполезно. Я думаю, опъискренно ко мнѣ расположенъ, только пока я съ нимъ говорю; но стоитъ мнѣ отойти отъ него—и онъ ужъ позабылъ о моемъ существованіи.

Впрочемъ, я кое-что придумалъ, чтобы вѣрнѣе обратить на себя его вниманіе, и уже переговорилъ объ этомъ съ Геиріэттой. Тебя, конечно, поразитъ моя выдумка, но будь покойна, я хорошо знаю, съ кѣмъ итѣю дѣло.

Видишь ли, если бы ему показалось, что я правлюсь кузинѣ, и что она только о томъ и мечтаетъ,

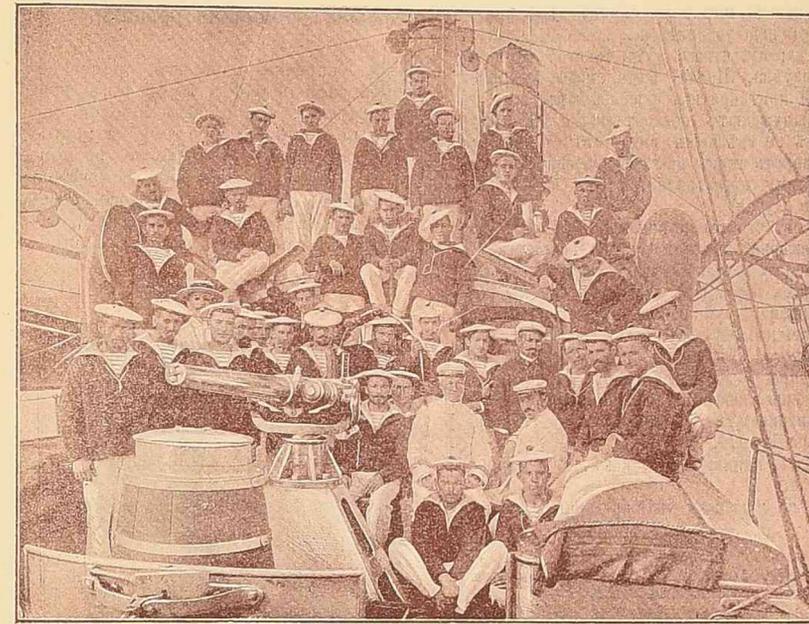
Вице-адмиралъ Сергѣй Петровичъ Тыртовъ,
новый главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ
Чернаго моря (военный губернаторъ г. Николаева).
Автомилія „Одес. Нов.“

чтобы сдѣлаться моей женой онъ, вѣроятно, страшно бы возмутился, но, по здоровомъ обдуманіи, самъ началъ бы обо мнѣ хлопотать, изъ любви къ своей единственной дочкѣ. Понимаешь, голубчикъ? А что, вѣдь хитро придумано? Въ томъ-то и состоитъ моя выдумка, чтобы разыграть влюбленнаго и кузина уже согласилась ей подчиниться.

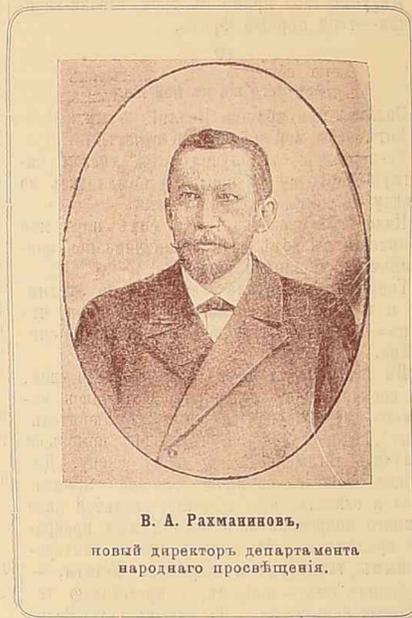
Впервые эта фактивная новость должна дойти до него непосредственно черезъ нее-же. Сегодня же вечеромъ Геиріэтта скажетъ отцу, что все счастье — во мнѣ одномъ. Само собой разумеется она готовится къ бурной вспышкѣ; по дядя баловалъ ее отъ рожденія, и въ этомъ случаѣ ей также не будетъ отказа. Дядя приметъ усердно хлопотать обо мнѣ, найдетъ мнѣ выгодное и видное мѣсто... а тамъ мы понемногу признаемся ему въ обманѣ, какъ только я увижу, что достигъ цѣли. «спустивъ корни», какъ говорятъ чиновники. Врядъ ли онъ будетъ за это сердиться: такой человекъ, какъ я, безъ гроша за душою, — не партия его дочери, а, слѣдовательно, наша шутка можетъ его только утѣшить.

«Слава Богу!», обрадуется тогда старикъ. «Никогда моя Геиріэтта не будетъ г-жей Фредъ Веаль-гроша,—одна фамилія-то чего стоитъ!»

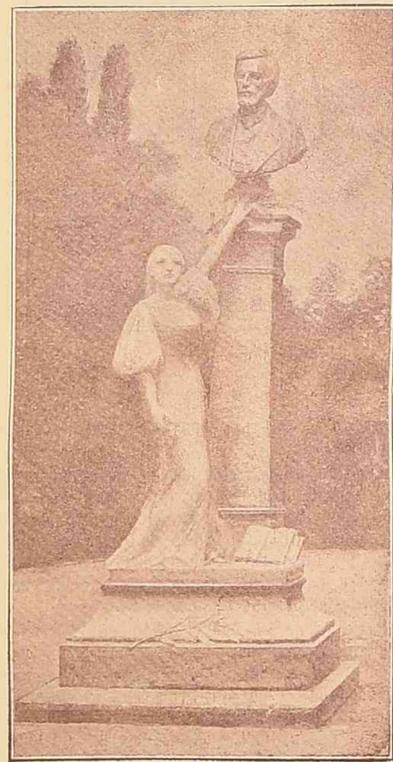
Что и какъ будетъ дальше,—обо всемъ извѣщу тотчасъ же.

Командиръ офицеры и команда французскаго миносца „Léger“
на палубѣ своего судна.
(Съ фотографіи г. Вейнштейна). Автомилія „Одес. Нов.“

В. А. Рахмановъ,
новый директоръ департамента
народнаго просвѣщенія.

Памятникъ В. Г. Бѣлинскому, предполагаемый къ постановкѣ въ Пензѣ, работы скульптора Каплана въ Парижѣ.

Мастерская скульптора Каплана въ Парижѣ.

Владиміръ Бензи,
внукъ В. Г. Бѣлинскаго.

г-жа Бензи,
дочь В. Г. Бѣлинскаго.

Евгеній Бензи,
внукъ В. Г. Бѣлинскаго.

ПАМЯТИ ВИССАРОНА ГРИГОРЬЕВИЧА ВЪЛИНСКАГО.

Цѣлуешь тебя прямо въ твои глазки-василечки—твой вѣрный Фредъ.

IV.

Отъ него же къ ней же.

Золотая моя крошка Нелли! Вотъ тебѣ мой подробный отчетъ: Во-первыхъ: я получалъ отъ «него» вшитую карточку съ просьбой пожаловать на бесѣду съ нимъ—вчера вечеромъ. Надо тебѣ сказать, что до сихъ поръ мои появленія въ домѣ дяди ограничивались завтраками и дневными визитами.

Генриэтта встрѣтила меня еще на лѣстницѣ и торопливымъ шопотомъ сообщила, что «опъ» принялъ ужасную вѣсть довольно спокойно.

Въ то время, какъ онъ бесѣдовалъ со мной, въ сосѣдней залѣ соловьемъ заливалась какая-то американская пѣвица (изъ любительницъ), которой хочется, чтобы онъ помогъ ей получить ангажементъ на нашу сцену. Дядюшка обошелся со мною довольно привѣтливо и сказалъ, что, конечно, свадьбой надо немного повременить, а пока я могу прекрасно проложить себѣ дорогу своимъ литературнымъ талантомъ и службой. Кстати, — прибавилъ онъ, — пойдемъ, я представлю тебя лорду Вельгассару... Ты знаешь лорда Вельгассара? Ну, все равно, пойдемъ!».

И черезъ сколько минутъ этотъ всемогущій миллионеръ уже благосклонно разговаривалъ со мною, скромнымъ племянникомъ влиятельнаго дядюшки. Ахъ, да не все ли равно что и какъ, лишь бы онъ успѣлъ меня пристроить, пока еще самъ не слетѣлъ со своего влиятельнаго поста!..

Въ заключеніе я спросилъ его могу ли считать теперь Генриэтту своей невѣстой, и отвѣтъ на это получилъ довольно благосклонный: «Ам... пожалуй; только пока еще не официально».

Ну, слава Богу, гора съ плечъ свалилась! Ума не приложу, чтобы я дѣлалъ, если-бы это было «официально»!

Впрочемъ, что же я заранѣе тревожусь? Вся эта продѣлка даже очень весела и забавна, потому что въ концѣ концовъ приведетъ насъ съ тобой, моя безбѣдная, къ желанной цѣли—къ вѣнцу! Слышишь, дорогая? Мнѣ уже чудится звонъ свадебныхъ колоколовъ...

Генриэтта сказала, что она предана мнѣ всей душой и не успокоится, пока мы не будемъ мужемъ и женою... А? какова дѣвчонка? Право, я и не ожидалъ, что она такъ безподобно войдетъ въ свою роль!

Твой безраздѣльный Фредъ.

V.

Отъ него къ ней.

Дѣточка моя милая!

Ты жалуешься, что я пишу тебѣ впопыхахъ; но если бы ты знала, въ какой суетолокъ я теперь живу! Можно даже сказать, что я вовсе не живу дома: весь день и вечеръ я провожу у дяди и ни на минуту не принадлежу себѣ. Да, такъ-то, дорогая моя: долженъ сознаться, что вынужденъ разыгрывать передъ дядей роль жениха и, вдобавокъ, влюбленнаго. Что-жъ подѣлаешь? Поневоль приходится дѣлать видъ, что хочешь уловить минуту, побыть наединѣ съ невѣстой и вообще оказывать ей особое вниманіе. Вѣдь отъ этого зависитъ вся наша будущность; да и самъ влиятельный дядюшка не долженъ, до поры до времени, подозревать, что его надуваютъ.

Признаюсь, мнѣ и въ самомъ дѣлѣ приходится съ нею уединяться...

Ну, да; ну, чтожъ тутъ такого? Будь же благодарна, Нелли! Вѣдь, надо же волей неволей притворяться влюбленнымъ, если къ тому вынуждаютъ обстоятельства. Ну, какъ ты тутъ не сдѣлаешь вида, что стремишься побесѣдовать глазъ на-глазъ съ невѣстой, если къ тому представляется для всѣхъ очевидный случай?

А жаль, что вы незнакомы! Мнѣ кажется, тебѣ навѣрно понравилась бы Генриэтта. Я самъ только теперь замѣчаю, какъ мало зналъ ее до сихъ поръ. Мнѣ казалось, что мы хорошо знаемъ другъ друга, а между тѣмъ я открываю въ ней все новыя достоинства и совершенства. Ея живыя и мѣткія замѣчанія иногда просто застаютъ меня врасплохъ...

Пока еще ничего не рѣшено окончательно; но поговариваютъ о мѣстѣ личнаго секретаря у сэра Гранта.

Понятно, напишу тебѣ, какъ только узнаю подробности.

Твой, по прежнему тебѣ преданный, Фредъ.

VI.

Отъ Фреда къ Генриэттѣ Персенгъ, Лондонъ въ собственномъ домѣ.

Не знаю, съ чего начать... Не знаю, какъ и заговорить съ вами, когда мы встрѣтимся!..

Когда это случилось, мнѣ показалось, что я самъ в своей, а между тѣмъ, я бы долженъ былъ этого ожидать.

Но, Генриэтта, я не могу... я не хочу отказать отъ того, что случилось... Не хочу отречься отъ своихъ словъ... отъ своего поцѣлуя!..

Ты, другую... я дѣйствительно любилъ когда-то... пѣскольку лѣтъ тому назадъ. Но это чувство ужъ давно во мнѣ угасло, и я гду бою тебѣ благодаренъ, что ты мнѣ помогла это понять. Или, можетъ быть, ты дѣйствовала необдуманно и совершенно искренно смуглилась когда я тебя... поцѣловалъ? Но вѣстки, я и за то отъ души тебя благодарю.

Отвѣчай мнѣ, хоть полусловечкомъ, только бы мнѣ знать, разрѣшишь ли ты мнѣ по прежнему видѣться съ тобой и... хоть немножко... надѣяться?

Какъ только получу твою вѣсточку, сейчасъ же напишу объ этомъ Эленъ.

Оставить ее въ невѣдѣніи было бы неблагородно; а нравственность возлюбленнаго Генриэтты должна быть безупречно!

Отвѣть только «да» — и я почту себя счастливейшимъ изъ смертныхъ.

Фредъ.

VII.

Выдержка изъ газеты «Городскія Вѣдомости».

...Вчера было большое стеченіе приглашенныхъ у нашего лорда-мера сэра Томаса Персенгъ, по случаю помолвки его дочери Генриэтты съ ея кузеномъ, Фредерикомъ. Миссъ Персенгъ во всѣхъ отношеніяхъ прелестная особа. По своему уму, по красотѣ и изяществу она достойна занимать первенствующее мѣсто въ самомъ высшемъ великосвѣтскомъ кругу. Мы считаемъ за счастье, что имѣли возможность присоединить свои поздравленія къ общему сонму восторженныхъ пожеланій этой очаровательнѣйшей изъ невѣстъ.

VIII.

Отъ Нелли въ деревнѣ къ Фредерикъ.

Будьте счастливы... Прощайте!..

Севастопольская героиня.

А. В. Андреева—одна изъ героинь сева-стопольской обороны. Будучи въ сева-стопольскую кампанію очень молодой, она многого не понимала и потому на многое не обращала вниманія и многого не помнитъ за давностью времени, вслѣдствіе чего разсказъ ея о событіяхъ того времени, не отличающійся полнотою свѣдѣній, замѣчательенъ по своей искренности и про-

Аграфена Андреева, сева-стопольская героиня.

стотѣ. Она не сознаетъ той великой за-слуги отечеству, которую она оказала въ сева-стопольскую войну, не щадя своей жизни для общаго блага, и смотреть на это, какъ на дѣло самое обыкновенное. Аграфена Андреева, по отцу Васильева, —такъ зовутъ эту героиню,—родилась въ Севастополѣ, гдѣ и прожила до 15 лѣтъ, когда началась осада Севастополя. Будучи дочерью отставнаго унтеръ-офицера 18-го рабочаго экипажа, Васильева во все время осады находилась на крѣпостныхъ бастіонахъ, помогая осажденнымъ. Во время бомбардировки она вмѣстѣ съ матерью и сестрами даромъ шла мѣшки для перса и картузы для пороха и носила ихъ на бастіоны, подвергаясь ежеминутно опасности быть убитой; она ухаживала за ранеными и осажденными, давая однимъ нужные для обороны матеріалы, а другимъ воду и лекарство. За всѣ труды и лишения, ею перенесенные, Васильева вмѣстѣ съ своими родителями и сестрами Высочайше была награждена серебряною медалью «за усердіе», на владимірской лентѣ; кромѣ того, Васильева еще имѣетъ двѣ медали: серебряную за защиту Севастополя—на Георгиевской лентѣ и свѣтлобронзовую за крымскую кампанію—на Андреевской лентѣ. Въ 1860 г. отецъ ея возвратился на родину, въ Стара-русскій уѣздъ, въ деревню Избитово, гдѣ она въ 1878 г. вышла замужъ за крестьянина той же деревни, Андреева, отъ котораго имѣетъ двухъ дочерей. Годъ тому назадъ Андреева овдовѣла и проживаетъ съ дѣтьми въ той же деревнѣ Избитово, не получая ни откуды никакой

помощи и терпя большую нужду. Можетъ быть, эта маленькая замѣтка, которая начата была въ «Нов. Вр.» и которую мы съ тѣми-же цѣлями воспроизводимъ здѣсь, обратитъ на себя вниманіе, и рѣдкая скромность простой, но великодушнаго русской женщины, ея незамѣтные труды, какъ ни далеко отошло отъ насъ время сева-стопольской эпохи, будутъ хоть вѣскольکو оцѣнены.

Разныя разности.

Милліонеры-машинисты. — Самой странной прихотью американскихъ милліонеровъ, — съ точки зрѣнія обыкновенныхъ смертныхъ, — является довольно распространенная среди нихъ слабость къ управленію паровозами. Джонъ Асторъ, человѣкъ, владѣющій капиталомъ въ 400 милліоновъ руб., извѣстенъ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ одинъ изъ лучшихъ машинистовъ въ Америкѣ. Про него разсказываютъ слѣдующую исторію. Однажды побѣдъ, въ которомъ онъ ѣхалъ, внезапно остановился въ степи, потому что въ паровозѣ оказалась какая-то поломка. Машинистъ никакъ не могъ справиться съ машиной и хотѣлъ было уже дать знать на ближайшую станцію, когда объ этомъ узналъ Асторъ. Къ изумленію пассажировъ, милліонеръ на четверенькахъ полезъ подъ паровозъ и тамъ битый часъ работалъ, какъ простой слесарь, до тѣхъ поръ, пока машина оказалась исправленной. Возбравшись затѣмъ до слѣдующей станціи. Джоржъ Гульдъ, сынъ знаменитаго желѣзнодорожнаго короля Америки и самъ владѣлецъ цѣлой желѣзнодорожной сѣти, рѣшился свои линіи, обыкновенно ѣздить на паровозѣ, которымъ самъ же и управляетъ. Сынъ другого милліонера, Чарльзъ Праттъ, окончивъ инженерную школу, поступилъ простымъ рабочимъ на паровозостроительный заводъ въ Паттсбургъ и, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучивъ всю практику паровознаго дѣла, поступилъ машинистомъ на одну изъ желѣзныхъ дорогъ. Какъ прекрасные машинисты-практики, извѣстны также Эдвардъ Гринъ, президентъ Техасской желѣзной дороги и единственный сынъ вдовы, обладающей состояніемъ въ 350 мил. руб., а также и преи-дентъ одной изъ самыхъ большихъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ, пенсильванскій.

Черная героиня. — Въ окрестностяхъ города Обора въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ пріютъ для престарѣлыхъ негровъ обоимъ

пола, названный по имени его основательницы «Убѣжищемъ Гарриэтъ Тобменъ». Эта Гарриэтъ была невольницей у одного плантатора въ южныхъ штатахъ. 19 лѣтъ она бѣжала, подвергаясь большому опасностямъ, въ сѣверные штаты, гдѣ работало было отбѣжено. Тамъ она была объявлена свободной, и сейчасъ же съ большимъ рвѣніемъ принялась за работу, живя чрезвычайно бережливо, и собирая по-маленьку маленькій капиталецъ. Когда сбереженія ея достигли порядочной суммы, она отправилась обратно на югъ, всюду по пути собирая вокругъ себя черныхъ невольниковъ и невольницъ, проповѣдуя имъ о свободѣ и независимости и тутъ же снабжая ихъ небольшими суммами, необходимыми въ пути. Пропасагда ея увѣчалась такъ успѣхомъ, что работала въ двухъ штатовъ объявила награду 10,000 долларовъ тому, кто доставитъ ее имъ въ руки. Но благодаря своимъ друзьямъ неграмъ, она счастливо избѣгла опасности быть пойманною. Когда началась война за уничтоженіе невольничества, губернаторъ Массачузетса назначилъ ее служить проводникомъ для союзной арміи по южнымъ штатамъ. Она отлично выполняла возложенную на нее миссію, участвовала во всѣхъ сраженіяхъ, много разъ была ранена и добровольно исполняла обязанности сестры милосердія въ полонныхъ лагерьтахъ. По окончаніи войны за освобожденіе негры собрали между собою довольно крупную сумму въ ея пользу. Эти деньги, вмѣстѣ съ пожалованной ей правительствомъ субсидіей, Гарриэтъ всецѣло употребила на устройство вышеупомянутаго пріюта, директриссой котораго она, не смотря на свои восемьдесятъ лѣтъ, до сихъ поръ состоитъ.

Американское пари. — Владѣлецъ одной писчебумажной фабрики въ Америкѣ недавно держалъ пари, что онъ въ теченіе двухъ часовъ превратитъ древесный сукъ въ десять пачекъ бумаги. Сукъ былъ срубленъ въ лѣсу, прелегающемъ къ фабрикѣ въ 7 ч. 45 м. утра. Немедленно доставленный на фабрику, онъ былъ очищенъ отъ коры и расколотъ; въ теченіе двухъ минутъ затѣмъ дефибраторъ освободилъ полученныя лучины отъ волоконъ и превратилъ ихъ въ древесную массу, которая тутъ же поступила въ варильный чанъ, и обычнымъ путемъ превращена была въ бумажную массу, что заняло около 40 минутъ. Отсюда она немедленно передана была формовальнымъ машинамъ. И наконецъ въ сушильню. Въ 9 ч. 44 минуты дѣсть прекрасной писчей бумаги была совершенно готова для употребленія, и фабрикантъ выигралъ 1,000 долларовъ.

Скорость желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. — Международная коммисія послѣдняго желѣзнодорожнаго конгресса въ своихъ бюллетеняхъ опубликовала официальные данныя о скорости желѣзнодорожныхъ поѣздовъ въ различныхъ

странахъ Европы. Оказывается, что самые скорые поѣзды въ Европѣ — англійскіе. Средняя скорость ихъ, включая въ нее и остановки въ пути, составляетъ 86, 1 километръ въ часъ (километръ=168 саж.). Второе мѣсто по скорости поѣздовъ занимаетъ Франція (70, 8 километръ въ часъ), третье — Бельгія (70 км. въ ч.), четвертое — Германія (58, 2) и пятое — Россія, съ 57 км. въ часъ. Затѣмъ слѣдуютъ Австрія съ 53, 9 километра, Италія съ 51, 7, Голландія съ 49, Швейцарія съ 48, Швеція съ 45, 7 и наконецъ Испанія съ 38, 7 километра въ часъ.

Любовь и сѣрная кислота. Одна молодая женщина въ Брюсселѣ, которой измѣнилъ ея возлюбленный, рѣшила отомстить ему, выливъ ему въ лицо сѣрную кислоту. Аптекарь, къ которому она обратилась за этой жидкостью, замѣтивъ однако ея возмущенное состояніе и, вмѣсто сѣрной кислоты, снабдилъ ее бутылкой... дистиллированной воды. Встрѣтивъ въ тотъ же день своего «измѣнника», ничего не подозревавшая красавица бросилась на него и съ крикомъ: «вотъ же тебѣ, негодяй!» брызнула ему въ лицо все содержимое бутылки. Молодой человекъ сильно испугался и только по истеченіи нѣкотораго времени могъ убраться въ томъ, что его не сожгли живымъ. Интереснѣе всего то, что эта парочка затѣмъ заключила миръ, увѣнчанійся бракомъ.

Находчивый пасторъ. — Въ одной изъ большихъ деревень южной Англійи мѣстный пасторъ, мръ Доу, овдовѣвъ и, чувствуя себя одио-кимъ, рѣшилъ вторично жениться; но такъ какъ онъ велъ очень замкнутую жизнь и состояніе почти не бывалъ въ женскомъ обществѣ, то онъ былъ въ большомъ затрудненіи, не зная, какъ бы устроить это дѣло. Наконецъ, ему пришла счастливая мысль, которую онъ привелъ въ исполненіе въ слѣдующее воскресенье. Сказавъ трогательную проповѣдь о святости брака, онъ удивилъ своихъ прихожанъ слѣдующимъ страннымъ предложеніемъ. «Дорогіе мои прихожане, я желаю бы вторично вступить въ бракъ. Если какая-нибудь дѣвица или вдова среди васъ готова выйти за меня замужъ, то я прошу ее встать». Тотчасъ же со своихъ мѣстъ поднялись двѣ дамы: одна около самой кафедры, а другая въ глубинѣ церкви. Мистеръ Доу выбралъ ту, которая стояла ближе къ нему, утверждая, что она вѣдала первая. Означенная дама была молодая, красивая и очень образованная вдова, обладавшая значительнымъ состояніемъ. Теперь она вышла замужъ за Доу и они вполне счастливы.

Advertisement for the South-Russian Society of Printing and Bookstore. Includes text: ОДЕССА Пущинская, 20. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла. ТЕЛЕФОНЪ № 445. Собственныя изданія Общества (Главный складъ: гор. Одесса, Пущинская, 20). РЕБЕНОКЪ Цена 1 руб. въ пачкѣ 1 р. 20 к. въ перекл. 1 р. 50 к. Книжные магазины Общества 1) Пущинская, 20—2) Дериб. д. Новикова. Большой выборъ книгъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Произведенія лучшихъ авторовъ для народнаго чтенія. Учебники и учебныя пособія. НОВЫЯ КНИГИ: Теранія дѣтскаго возраста проф. А. Якоби. Ц. 2 р. Справочная книга для дорожныхъ мастеровъ и проч. А. Вязловскаго. Ц. 2 р. 25 к. Первый опытъ, повѣсть С. Ю. Витте, ц. 75 к. Наполеонъ I, Г. Е. Аональскаго, ц. 75 к. Опредѣленіе пола потомства проф. Л. Шенка, ц. 60 к. Сборникъ былыхъ воспитанниковъ Ригельсвек. лицея и Новорос. Универс. ч. I, ц. 1 р. 20 к. Китайцы и ихъ цивилизація И. Коростовца, ц. 8 р. 75 к. Краткія біографіи русскихъ писателей, П. Ворзакоскаго, ц. 60 к. О Лиманотерапіи, д-ра В. В. Филиповича, ц. 1 р. Повторительный курсъ ботаники, проф. Гавзева, перем. М. Д. Вахтея, ц. 1 р. 60 к. Бани и Ванны, В. И. Зуева, съ 65 рис. и черт., ц. 2 р. ПЕЧАТАЕТСЯ 2-е изданіе книги ДАУДЕНА О ШЕКСПИРѢ, ПЕР. Л. Д. ЧЕРНОВОЙ. Склады всѣхъ сортовъ бумагъ для Типо-Литографій, Канцелярскія и Конторскія Принадлежности.

ОДЕССА. — Къ сегодняшнему празднику общества садоводства.

Воспоминаніе о прошлогодней „Битвѣ пивоваръ“.

Демонстрація „Одес. Нов.“

